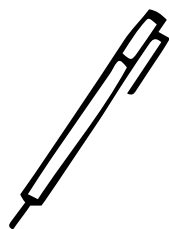

Эшли и Меган,
потому что с вами обеими
я бы пошла закапывать труп

ГЛАВА 1

Общеизвестно, что большинство мам, какой день ни возьми, к восьми тридцати утра готовы кого-нибудь убить. В тот конкретный день, вторник восьмого октября, я была готова к семи сорока пяти. Представьте, вы запикиваете в подгузник двухгодовалое дитя, обмазавшееся кленовым сиропом, в то время как четырехгодовалое решило сделать себе стрижку (как раз когда надо выдвигаться в садик); одновременно с этим вы пытаетесь выяснить, куда запропастилась ваша няня, при этом вытирая кофейную гущу, убежавшую из переполненного кувшина, ведь вы забыли вложить в кофеварку фильтр, потому что спите на ходу. Так вот, если ничего такого с вами не случилось, давайте я повторю для вас по слогам: я была готова кого-нибудь убить. Все равно кого.

Я опаздывала.

Мой агент уже ехала с Центрального вокзала Нью-Йорка до станции Юнион в Вашингтоне, и там, в ресторанчике, который я не могла себе

позволить, у нас с ней был заказан столик. Мы должны были за бранчем обсудить, на сколько я не успеваю к дедлайну сдачи книги, за которую принималась уже трижды и которую, возможно, никогда не закончу, потому что... Господи Иисусе, так уж вышло.

Мой двухэтажный домик в колониальном стиле располагается достаточно близко к городу, чтобы «встречаемся в 10:00» звучало реалистично. С другой стороны, Саут-Райдинг достаточно далек от города, чтобы убедить в общем-то здравомыслящих людей покупать надувные куклы в натуральную величину, благодаря которым можно бесплатно проскользнуть по полосе для машин с пассажирами (и при этом не схлопотать пулю от тех из нас, кто еще не продал душу и не купил себе такую же надувную куклу).

Не поймите меня неправильно. Мне нравилось в Саут-Райдинге. До развода. До того, как я узнала, что мой муж спит с нашим агентом по недвижимости, которая к тому же оказалась членом правления ассоциации домовладельцев. Полагаю, что это не совсем то, что наша риелторша имела в виду, когда описывала эту загородную мекку как место, где «все свои». В брошюре было полно фотографий, где на оригинально оформленных верандах обнимались счастливые семьи. В ней использовались такие слова, как «идиллия» и «покой», потому что невозможно заглянуть в окно на глянцевых страницах рекламного журнала и увидеть там измученную злущую мамочку, или голого липкого малыша, или волосы, и кровь, и кофе на полу.

— Мамочка, сделай что-нибудь с этим! — Делия стояла посреди кухни и теребила намокшие остатки волос там, где поцарапала себя кухонными ножницами для разделки птицы. Тонкая струйка крови бежала по лбу, и я успела размазать ее старым слюнявчиком прежде, чем она попала ей в глаз.

— Я ничего не смогу сделать, детка. Мы отвезем тебя к парикмахеру после садика. — Призвав слюнявчик к выстриженному месту, я подождала, пока кровь не остановилась. Затем, зажав мобильник между ухом и плечом, я заползла под стол и соскребла с пола упавшие пряди ее волос, считая между тем гудки.

— Я не могу вот так идти в садик! Все будут смеяться надо мной! — Делия заплакала, размазывая по лицу сопли и слезы, пока Закари глазел на нее удивленно со своего обеденного стульчика и заодно крошил вафли себе на голову. — Вот папа сумел бы сделать что-нибудь!

Я стукнулась головой о крышку стола, и младшее дите тут же зашлось воплем. Я встала на ноги, размахивая для равновесия рукой, сжимающей тонкие пряди. Куча отрезанных волосков налипла на мои штаны, измазанные в сиропе. Проглотив ругательство, которое, произнеси я его вслух, мое двухгодовалое чадо непременно повторяло бы несколько недель, сидя в продуктовой тележке, я швырнула волосатые ножницы в раковину.

Где-то на сорок седьмом гудке звонок переключился на голосовую почту.

«Привет, Вероника, это Финли. Надеюсь, с тобой все в порядке», — сказала я елеиным голосом

на случай, если она вдруг погибла в автокатастрофе или сгорела заживо при пожаре. Не хочется быть засранкой, оставляющей сообщение с обещанием убить кого-то за опоздание, а потом узнать, что этот кто-то уже убит. «Мне нужно успеть на встречу в городе, я ждала тебя к семи тридцати. Ты, наверное, забыла?» Жизнерадостная интонация в конце предложения означала, что все в порядке. Что у нас все в порядке. Только это было не так. У меня далеко не все в порядке. «Если ты получишь это сообщение, перезвони мне. Пожалуйста», — добавила я, прежде чем повесить трубку. Потому что дети наблюдали за мной, а мы всегда говорим «спасибо» и «пожалуйста». Отказавшись от всяких надежд на то, что мне удастся разрулить ситуацию своими силами, я набрала бывшего и снова прижала к уху телефон.

— Ника приедет? — спросила Делия, ковыряя дело рук своих и хмурясь на липкие красные пальцы.

— Не знаю.

Была бы Ника здесь, она усадила бы Делию себе на колени и превратила бы этот кошмар в модный начес. Или спрятала бы выстриженное место под замысловатой французской косичкой. Я была уверена на все сто, что предприми я подобную попытку, все стало бы еще хуже.

— Может, ты позвонишь тете Эми?

— У нас нет тети Эми.

— Нет, есть. Они с Терезой были сестрами, когда учились в университете. Она может сделать что-нибудь с моей прической. Она изучала кометологию.

— Косметологию. И то, что они с Терезой были сестрами по университетскому сообществу, не делает ее твоей тетей Эми.

— Ты звонишь папе?

— Да.

— *Papa* умеет делать всякое разное.

Я криво улыбнулась. Стивен точно умел делать всякое разное. Клеить, например. Девушек. Или ломать что-нибудь. Вроде моей жизни. Но я ничего не сказала. Я крепко держала язык за зубами, ведь детские психологи уверяют, что критиковать бывшего на глазах у детей не очень полезно для их здоровья. И здравый смысл тоже подсказывает, что не стоит этого делать, когда ты хочешь попросить его посидеть с ними и ждешь, что он ответит на твой звонок.

— Он использует котч, — не отставала Делия; она ходила за мной по пятам, пока я сваливала в раковину грязные тарелки и выбрасывала в мусор остатки завтрака и душевного равновесия.

— Скотч. Мы не можем исправить твою прическу с помощью скотча, детка.

— Папа смог бы.

— Подожди, Делия, — остановила я ее, когда бывший наконец взял трубку. — Стивен?

Он казался обеспокоенным еще до того, как произнес «доброе утро».

С другой стороны, я не совсем уверена, что он сказал именно это.

— Можешь меня выручить? Ника сегодня не явилась, а мне нужно в город на встречу с Сильвией, и я уже опаздываю. Я бы забросила Зака к тебе на несколько часов. — Восседающий на обеденном

стульчике сын выдал мне сиропную ухмылку. Одновременно с разговором я оттирала влажным слюнявчиком липкое пятно с брюк. Это были мои единственные приличные брюки. Работала я в пижаме. — И еще, его нужно будет испукать.

— Да... — протянул Стивен, — насчет Ники...

Я перестала тереть пятно и выронила слюнявчик в сумку у своих ног. Я знала этот тон. Тем же самым тоном он вывалил на меня новость о том, что они с Терезой помолвлены. Тем же самым тоном он сообщил мне в прошлом месяце, что его ландшафтный бизнес взлетел благодаря контактам Терезы, и у них полно денег, и, кстати, он говорил с адвокатом об оформлении совместной опеки.

— Я собирался позвонить тебе вчера, но у нас с Терезой были билеты на игру, и у меня все вылетело из головы.

— Нет. — Я схватилась за столешницу. *Нет, нет, нет.*

— Финн, ты работаешь дома. Заку не нужна няня на полный день.

— Не делай этого, Стивен. — Я потеряла переносицу, стараясь отогнать нарастающую головную боль, а Делия уцепилась за мою штанину и скулила что-то про скотч.

— Так что я уволил ее, — продолжил он. *Ублю-док.* — Я не могу позволить себе содержать тебя...

— Содержать меня? Я мать твоих детей! Это называется алименты!

— Ты задерживаешь выплату за фургон...

— Заплачу сразу, как получу аванс за книгу.

— Финн. — Всякий раз, когда он произносил мое имя, оно звучало будто бранное слово.

— Стивен.

— Возможно, самое время подумать о том, чтобы найти нормальную работу.

— Вроде гидропосева газонов в нашем районе? — съязвила я. — У меня уже *есть* нормальная работа, Стивен.

— Писать второсортные книжки? Это не нормальная работа!

— Я пишу романтический саспенс! И мне уже заплатили половину авансом. У меня контракт! И я не могу просто так все бросить. Иначе мне придется вернуть аванс назад. — И, желая уколоть в ответ, я добавила: — Или ты хочешь вернуть его за меня?

Он что-то проворчал себе под нос, а я опустилась на колени, чтобы собрать лужицу кофейной гущи с пола. Я представила его за безукоризненно чистым кухонным столом в ее таунхаусе с безупречным дизайном, как он сидит над чашкой кофе из френч-пресса и выдергивает один за другим остатки своих волос.

— Три месяца. — Терпения у него было столько же, сколько и волос на макушке, но это наблюдение я придержала при себе, потому что няня мне нужна была больше, чем удовлетворение от приречения его хрупкого мужского эго. — Ты три месяца не платила за ипотеку, Финн.

— За аренду. Аренду, которую я плачу тебе. Дай мне время, Стивен.

— А ТСЖ собирается наложить арест на дом, если ты не оплатишь счет за обслуживание коммуникаций, который они прислали тебе в июне.

— А ты откуда знаешь? — спросила я, хотя уже знала ответ. Он спал с нашим агентом по недви-

жимости, а специалист, выдавший нам кредит, — его лучший друг. *Вот* откуда он знал.

— Думаю, дети должны жить со мной и Терезой. Все время.

Я едва не выронила телефон. Бросив бумажные полотенца, я пулей вылетела из кухни и, понизив до предела голос, зашипела в трубку:

— Нет! Категорически! Чтобы мои дети жили с этой женщиной? Ни за что!

— Своими гонорарами ты даже на еду не зарабатываешь!

— Может быть, у меня было бы время закончить книгу, если бы ты не уволил нашу няню!

— Финн, тебе тридцать два...

— Еще нет.

Мне было тридцать один. Стивен просто бесился, что я на три года моложе его.

— Ты не можешь провести всю жизнь, укрывшись в доме, выдумывая сказки. Ты должна что-то делать с реальными счетами и реальными проблемами.

— Козел, — выдохнула я. Потому что правда ранила. А Стивен был самой большой, самой болезненной правдой из всех.

— Послушай, — сказал он, — вообще-то я не козел, я стараюсь тебе помочь. Я попросил Гая подождать до конца года, чтобы дать тебе время подыскать что-нибудь.

Гай. Член-его-братства-превратившийся-в-адвоката-по-разводам. Тот самый Гай, который однажды в университетские времена чересчур увлекся игрой «кто больше выпьет» и блеванул на заднем сиденье моей машины, был теперь ад-

вокатом и играл по субботам в гольф с судьей, и это стоило мне выходных с моими детьми. Вдобавок ко всему, Гай убедил судью отдать половину аванса за мою последнюю книгу Терезе в качестве компенсации за ущерб, нанесенный ее машине.

Ладно, хорошо.

Я признаю, что напиться и запихнуть в выхлопную трубу «БМВ» Терезы баночку «Плей-До», позаимствованную у Делии, возможно, был не лучший способ справиться с новостью, когда Стивен сказал, что они обручаются, но все-таки тот факт, что она заполучила моего мужа и половину моего аванса в придачу, не давал мне покоя.

Из пустой столовой я наблюдала, как Делия накручивает на липкий красный палец остатки волос. Зак хныкал и елозил по сиденью обеденного стульчика. Если я не заработаю достаточно в ближайшие три месяца, Гай найдет способ забрать их у меня, и Тереза получит и моих детей.

— Я опаздываю. Нет времени обсуждать это сейчас. Так я могу забросить тебе Зака или нет? — *Я не заплачу. Я не...*

— Да, — усталым голосом ответил он. Стивен не знал, что значит усталость. Он мог спокойно выпить кофе и каждую ночь получал восемь часов непрерывного сна. — Финн, мне жа...

Я нажала «отбой».

Конечно, это было не так сладостно, как захватить ему коленом между ног, и да, возможно, это было слишком по-детски, неоригинально, но все же маленькая часть меня почувствовала себя лучше, бросив трубку на полуслове. Очень малень-

